

联合国
粮食及
农业组织

Food and Agriculture
Organization of the
United Nations

Organisation des Nations
Unies pour l'alimentation
et l'agriculture

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Organización de las
Naciones Unidas para la
Alimentación y la Agricultura

منظمة
الغذية والزراعة
للأمم المتحدة

R

РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ФАО для ЕВРОПЫ

Тридцать первая сессия

Воронеж, Российская Федерация, 16–18 мая 2018 года

**Устойчивые агропродовольственные системы в Европе и
Центральной Азии в условиях изменения климата**

Резюме

Агропродовольственные системы являются важными секторами экономики стран Европы и Центральной Азии и обеспечивают занятость и средства к существованию значительной части населения. Они обладают серьезным потенциалом для содействия достижению многих целей в области устойчивого развития (ЦУР), реализации Парижского соглашения об изменении климата, Сендайской рамочной программы, Новой программы развития городов и Стратегического плана в области биоразнообразия, составленного в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций о биологическом разнообразии. Преобразования сельскохозяйственных систем могут обеспечить сокращение общего объема выбросов парниковых газов и способствовать адаптации к изменению климата и устойчивости к его последствиям как на уровне отдельных секторов, так и в рамках ландшафтного подхода. Для реализации этого потенциала необходимо разработать единую концепцию устойчивого производства продовольствия и ведения сельского хозяйства на основе системного подхода ("от фермы до стола") и его связей с деятельностью других секторов. Это потребует изменений политики ряда секторов в целях комплексной поддержки осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, а также снижения рисков негативного взаимодействия различных элементов продовольственных систем и укрепления синергетических связей между ними. В целях повышения устойчивости агропродовольственных систем и обеспечения их невосприимчивости к внешним факторам необходимо будет также внести существенные изменения в практику.

Агроэкология может рассматриваться с точки зрения ее преобразующего потенциала в плане комплексного решения целого ряда задач в экономической, экологической и социальной сферах, а также в области питания, здравоохранения и культуры. Кроме того,

Для ознакомления с этим документом следует воспользоваться QR-кодом на этой странице; данная инициатива ФАО имеет целью минимизировать последствия её деятельности для окружающей среды и сделать информационную работу более экологичной. С другими документами можно ознакомиться на сайте www.fao.org

ERC31

агроэкология способствует достижению как минимум десяти ЦУР, значительно повышает устойчивость людей и окружающей среды к внешним воздействиям, позволяет смягчить последствия изменения климата, сохранить и рачительно использовать ресурсы биоразнообразия.

Подход, предусматривающий воздействие на всю продовольственную систему в целом и участие всех профильных секторов и всех заинтересованных сторон в сочетании с широким внедрением агроэкологических приемов, позволит значительно ускорить переход к созданию более устойчивых и менее восприимчивых к последствиям изменения климата агропродовольственных систем и источников средств к существованию в свете международных обязательств, принятых странами региона. Кроме того, этот подход может способствовать укреплению связей между городом и деревней, производителями, рынками сбыта и потребителями, а также между сельскими районами, предоставляющими экосистемные услуги, и послужить способом увязки нескольких ЦУР в русле решения проблемы питания. ФАО помогает своим членам перейти к новой парадигме, руководствуясь своей Стратегией в связи с изменением климата и темой на двухгодичный период 2018–2019 годов "Изменение климата и его влияние на работу и деятельность ФАО".

В настоящем документе представлено несколько вопросов и рекомендаций для рассмотрения и обсуждения членами.

Указания, запрашиваемые у Региональной конференции

Участникам Региональной конференции предлагается:

- 1) призвать правительства внедрить подход, предусматривающий воздействие на всю продовольственную систему в целом, для обеспечения согласованности политики в области достижения ЦУР и поддержать создание механизмов управления/координации, в которых задействованы все соответствующие секторы и заинтересованные стороны, в целях разработки мер политики и стратегий формирования устойчивых и невосприимчивых к внешним воздействиям агропродовольственных систем;
- 2) изучить потенциал диверсифицированных агроэкологических систем с точки зрения ускорения перехода к устойчивым агропродовольственным системам и призвать правительства содействовать внедрению таких систем;
- 3) подчеркнуть необходимость создания эффективных механизмов организации инвестиций из всех источников, включая частный сектор, в соответствии с новыми мерами политики и стратегиями;
- 4) еще раз подтвердить, что ФАО поддерживает участие сельскохозяйственных секторов, министерств и других заинтересованных сторон, включая женщин, в ключевых процессах Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата на национальном, региональном и глобальном уровнях, в частности, в пересмотре и обновлении определяемых на национальном уровне вкладов, в реализации Коронийского решения по вопросам сельского хозяйства, Гендерного плана действий, Таланоаского диалога, а также в подготовке национальных планов действий по осуществлению Сендайской рамочной программы; и
- 5) поручить ФАО поддержать подход, предусматривающий воздействие на всю продовольственную систему в целом, в вопросах сельской и городской политики и планирования, включить агроэкологические подходы и задачу диверсификации в три региональные инициативы и активизировать свои усилия в области агроэкологии в контексте проведения Десятилетия семейных фермерских хозяйств Организации Объединенных Наций (2019–2028 годы) и Инициативы по расширению масштабов применения агроэкологии.

I. Введение. Проблемы агропродовольственных систем

1. Сельское хозяйство в Европе и Центральной Азии в значительной степени опирается на мелкие и семейные фермерские хозяйства, которые играют серьезную роль в обеспечении занятости и продовольственной безопасности¹. Оно остается важным сектором экономики и основным источником занятости во многих странах Кавказа, Центральной Азии, на Балканах и в Восточной Европе. Так, в Грузии и Таджикистане в сельском хозяйстве работает большинство занятого населения, а в Албании, Армении, Азербайджане и Узбекистане – более трети. В 28 странах – членах Европейского союза 44 миллиона человек, или 8,6 процента всего населения, заняты в продовольственных системах: одна половина – в сельскохозяйственном производстве, другая – в других видах деятельности в рамках продовольственной системы в различных звеньях производственно-сбытовой цепи. В 28 странах ЕС доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте составляет в среднем 1,6 процента, но в других странах региона Европы и Центральной Азии этот показатель находится на уровне от 4,7 до 24,9 процента². Однако демографические изменения, миграция, рост благосостояния потребителей и урбанизация будут все сильнее менять образ жизни людей и модели потребления продовольствия и, вероятно, повлияют на перспективы сельского хозяйства в этом регионе. Кроме того, развитие региональной интеграции и торговли может открыть новые экспортные возможности для ряда аграрных стран.

2. Помимо указанных структурных изменений агропродовольственные системы сталкиваются с рядом неотложных проблем в плане устойчивости. Функционированием мировой продовольственной системы обусловлена треть всех антропогенных выбросов парниковых газов, при этом целых 25 процентов приходится на сельское хозяйство, лесное хозяйство и другие изменения в землепользовании³. Деграция земель представляет растущую угрозу для продуктивности сельского хозяйства и экосистемных услуг в Европе и Центральной Азии⁴. Повышение температур воздуха уже затронуло этот регион: по сравнению с началом 1990-х годов температуры стали выше в среднем на 0,5°C на юге и на 1,6°C на севере^{5, 6}. В северных районах Европы и Центральной Азии благодаря увеличению продолжительности вегетационного сезона продуктивность сельского хозяйства может возрасти, а при наличии достаточного количества воды и питательных веществ и если не помешает распространение вредителей и болезней, в этих местах могут начать выращивать новые культуры. В Южной Европе и Центральной Азии из-за эпизодов аномальной жары и нарушения обычного цикла осадков урожайность сельскохозяйственных культур снижается уже сейчас, и, по прогнозам, ситуация будет ухудшаться. Изменяется и характер распространения болезней животных и их переносчиков⁷. Ожидается, что во всем регионе Европы и Центральной Азии вследствие повышения интенсивности и частоты экстремальных погодных явлений растениеводство и животноводство понесут значительные потери. Во всем мире ежегодные экономические

¹ ФАО, 2016. Приоритеты работы ФАО в регионе Европы и Центральной Азии (см. <http://www.fao.org/3/a-mp179r.pdf>)

² World Bank, 2015 (см. <https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?view=map&year=2015>)

³ Vermeulen, S.J., Campbell, B.M., Ingram, J.S.I., 2012. Climate Change and Food Systems. *Annual Review of Environment and Resources (Изменение климата и продовольственные системы. Ежегодный обзор состояния окружающей среды и ресурсов)* 37, 195–222. doi:10.1146/annurev-environ-020411-130608

⁴ ФАО, 2015. Борьба с деградацией земель для обеспечения продовольственной безопасности и сохранения услуг, предоставляемых почвенными экосистемами, в Европе и Центральной Азии (см. <http://www.fao.org/3/a-mo297r.pdf>)

⁵ World Bank, 2009. Adapting to Climate Change in Europe and Central Asia (*Адаптация к изменению климата в Европе и Центральной Азии*)

(см. http://siteresources.worldbank.org/ECAEXT/Resources/258598-1243892418318/ECA_CCA_Full_Report.pdf)

⁶ ФАО, 2016. The agriculture sectors in the Intended Nationally Determined Contributions: Analysis (*Роль сельскохозяйственных секторов в предполагаемых определяемых на национальном уровне вкладах: анализ*) (см. <http://www.fao.org/3/a-i5687e.pdf>)

⁷ ФАО, 2017. Европейская комиссия по сельскому хозяйству, 2017 (см. <http://www.fao.org/3/a-mu348r.pdf>)

издержки, связанные с последствиями стихийных бедствий в сельском хозяйстве, оцениваются в сумму от 50 до 100 млрд долл. США, и две трети этих издержек обусловлены наводнениями, засухами и экстремальными температурами⁸.

3. Неполноценное питание во всех его формах и неинфекционные заболевания (НИЗ) создают тяжелое социально-экономическое бремя для стран Европы и Центральной Азии, сказываясь на здоровье, благосостоянии и производительности труда населения⁹. И хотя большинству стран региона удалось добиться значительного прогресса в плане сокращения доли населения, страдающего от голода, проблема тройного бремени неполноценного питания (недоедания, дефицита микроэлементов и избыточного питания) по-прежнему актуальна. Как показал обзор ФАО по продовольственной безопасности и питанию в Европе и Центральной Азии¹⁰, 14,3 млн взрослых по-прежнему считают, что для них проблема отсутствия продовольственной безопасности стоит очень остро, при этом уровни уязвимости в различных группах населения региона разнятся между собой. Другими двумя проблемами в области питания в регионе являются дефицит микроэлементов и избыточное питание. В настоящее время неинфекционные заболевания являются основной причиной смертности во всем мире: в 2015 году с НИЗ были связаны 70 процентов (39,5 млн) всех смертей¹¹. Рост распространенности НИЗ и ожирения коррелирует с ростом доходов и темпами урбанизации и обусловлен увеличением потребления высококалорийных пищевых продуктов глубокой переработки с высоким содержанием соли^{12, 13}. Каждые 10 процентов роста потребления готовых блюд, сахаристых злаков и закусок с высоким содержанием соли связаны с 12 процентами роста риска развития рака¹⁴. Эта тенденция указывает также на необходимость активизации усилий в области просвещения населения по вопросам питания в целях содействия выбору сбалансированного и здорового рациона.

4. Преобладающие пути развития сельского хозяйства и меры продовольственной политики не позволяют отреагировать на эти вызовы должным образом. "Зеленая революция" с ее ресурсоемким характером производства сельскохозяйственных культур, которая на протяжении нескольких десятилетий доминировала в повестке дня в области развития, позволила существенно увеличить объем производства основных продовольственных сырьевых товаров. Но при этом она усугубила ряд экологических рисков, таких как деградация земель, загрязнение воды и воздуха. В последние десятилетия наблюдается резкое сокращение разнообразия видов сельскохозяйственных культур: на полях и фермах всего региона преобладают несколько генетически однородных основных культур и пород животных. Это подрывает экологическую и экономическую устойчивость сельскохозяйственных систем. Зависимость от отдельных сырьевых товаров повышает уязвимость к колебаниям рыночных цен и снижает устойчивость производственных систем к климатическим потрясениям. Кроме того, это сопровождается значительными потерями природного биоразнообразия, что ставит под угрозу предоставление

⁸ ВМО: по состоянию на 2018 год (см. http://www.wamis.org/agm/meetings/anadia06/Sivakumar_Overview.pdf)

⁹ ФАО, 2016. В Кыргызстане ежегодные потери, связанные с неполноценным питанием, составляют 32 млн долл. США (см. <http://www.fao.org/3/a-i6877r.pdf>)

¹⁰ ФАО, 2017. Европа и Центральная Азия. Региональный обзор по продовольственной безопасности 2016 (на основе новой шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ)) (см. <http://www.fao.org/3/a-i6877r.pdf>)

¹¹ World Health Organization (WHO), 2017 (см. http://www.who.int/gho/ncd/mortality_morbidity/ncd_total/en/)

¹² The International Panel of Experts on Sustainable Food Systems (IPES-Food), 2017a. Unravelling the Food-Health Nexus (Взаимосвязь между продовольствием и здоровьем) (см. http://www.ipes-food.org/images/Reports/Health_FullReport.pdf)

¹³ ФАО, 2016. Средняя калорийность рациона питания жителей Европы и Центральной Азии составляет 130 процентов от потребности в энергии, поступающей с пищей, но этот показатель существенно варьируется: например, в Таджикистане он составляет 98 процентов, а в Турции – 156 процентов (см. <http://www.fao.org/3/a-i6877r.pdf>)

¹⁴ Fiolet Thibault, Srour Bernard, Sellem Laury, Kesse-Guyot Emmanuelle, Allès Benjamin, Méjean Caroline et al. 2018. Consumption of ultra-processed foods and cancer risk: results from NutriNet-Santé prospective cohort (Потребление пищевых продуктов, прошедших глубокую технологическую обработку, и риск развития рака: результаты проспективного когортного исследования NutriNet-Santé) BMJ 2018; 360 :k322

важнейших экосистемных услуг¹⁵. В районах ведения преимущественно интенсивного сельского хозяйства избыточное использование питательных веществ, особенно нитратов, фосфатов и отходов животноводства, приводит к серьезному загрязнению воды и воздуха, а рост применения пестицидов – к загрязнению почвы и воды и появлению устойчивых вредных организмов и патогенов. Кроме того, в результате попадания удобрений и пестицидов в поверхностные стоки в устьях речных систем все чаще возникают "мертвые зоны"¹⁶. Чрезмерное использование антибиотиков в профилактических целях или в качестве стимуляторов роста в животноводстве и аквакультуре представляет значительный риск для здоровья потребителей¹⁷.

5. Нынешние агропродовольственные системы обеспечивают более дешевое и обильное продовольствие для большей части населения. Однако из-за роста зависимости от дорогостоящих факторов производства и в условиях олигополий/монополий, а также в связи с низким уровнем экономической эффективности и социальной интеграции в системах продовольственных поставок и производственно-сбытовых цепей основных продуктов питания агропродовольственные системы, как правило, не в состоянии обеспечить достойные средства к существованию и продовольственную безопасность для всех. Бедность остается массовым явлением в сельских районах некоторых стран Европы и Центральной Азии, в частности, в Центральной Азии и на Кавказе¹⁸, а уровень доходов фермерских хозяйств часто значительно ниже среднемировых национальных показателей.

6. Согласно глобальному индексу многомерной бедности (2014 год)¹⁹, 62 процента малоимущих из стран Европы и Центральной Азии проживают в сельских районах. Сокращение числа сельхозпроизводителей на 2–3,7 процента в год существенно опережает темпы урбанизации, которые колеблются в диапазоне от –0,06 процента в некоторых странах Восточной Европы до 0,3 процента в Центральной Азии²⁰. Одной из серьезных проблем всего региона является старение сельского населения. В Европейском союзе число молодых сельхозпроизводителей сократилось наиболее резко: там лишь 6 процентов сельхозпроизводителей моложе 35 лет, а свыше 50 процентов – старше 55 лет²¹. Эти структурные изменения в сельском хозяйстве в сочетании с устойчиво низкими ценами на сельскохозяйственную продукцию приводят к значительному сокращению доходов. Даже в некоторых странах Европейского союза с высоким уровнем дохода, несмотря на субсидии, предоставляемые в рамках Общей сельскохозяйственной политики ЕС, доходы фермерских хозяйств в последние годы снижаются. В Европейском союзе за период с 2000 по 2010 год стоимость вводимых ресурсов возросла почти на 40 процентов, что вызвало обеспокоенность Европейского парламента по поводу жизнеспособности аграрного сектора²².

¹⁵ Steffen et al., 2015. Planetary boundaries: Guiding human development on a changing planet (*Планетарные границы: руководство человеческим развитием на меняющейся планете*). Science 347, 1259855.

¹⁶ Parris, K., 2011. Impact of Agriculture on Water Pollution in OECD Countries: Recent Trends and Future Prospects (*Влияние сельского хозяйства на загрязнение воды в странах ОЭСР: последние тенденции и перспективы*). International Journal of Water Resources Development 27, 33–52.; Bouraoui & Grizzetti, 2014. Modelling mitigation options to reduce diffuse nitrogen water pollution from agriculture (*Моделирование вариантов смягчения последствий в целях сокращения диффузного загрязнения водных объектов азотными соединениями в результате сельскохозяйственной деятельности*). Science of The Total Environment 468–469, 1267–1277.

¹⁷ IPES-Food, 2017a. Unravelling the Food-Health Nexus (*Взаимосвязь между продовольствием и здоровьем*) (см. http://www.ipes-food.org/images/Reports/Health_FullReport.pdf). А также: FAO. 2017. Drivers, dynamics and epidemiology of antimicrobial resistance in animal production (*Движущие силы, динамика и эпидемиология развития устойчивости к противомикробным препаратам в животноводстве*)

¹⁸ UNDP, 2016 (см. <http://hdr.undp.org/en/composite/MPI>)

¹⁹ UNDP, 2016 (см. <http://hdr.undp.org/en/composite/MPI>)

²⁰ UNDP, 2014 (см. <https://esa.un.org/unpd/wup/DataQuery/>)

²¹ European Commission, 2011

(см. https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/rural-area-economics/briefs/pdf/03_en.pdf)

²² European Parliament, 2011. Report on the farm input supply chain: structure and implications (*Доклад о ситуации в производственно-сбытовой цепи факторов сельскохозяйственной производства: структура и последствия*) (2011/2114(INI)) (см. <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+REPORT+A7-2011-0421+0+DOC+XML+V0/EN>)

7. Серьезные изменения произошли в области переработки, сбыта и потребления продовольствия, особенно в городских районах: увеличилось потребление пищевых продуктов, прошедших глубокую технологическую обработку²³, люди стали чаще питаться вне дома, продолжает возрастать роль крупнейших субъектов пищевой промышленности. Кроме того, урбанизация приводит к изменению пищевых привычек людей: возрастает потребление продуктов на основе животного белка. Одновременно с этим происходят изменения и в сельскохозяйственном производстве: все более широкое распространение получают такие сырьевые товары, как пшеница и кукуруза, которые поступают в цепи производства переработанных продуктов питания, ограничивается диверсификация растениеводства, повышается интенсивность животноводства. В этих условиях многие потребители получают доступ к постоянно растущему ассортименту переработанных пищевых продуктов, произведенных на основе этих сырьевых товаров. При этом малоимущие слои населения по-прежнему не имеют доступа к продуктам с высокой питательной ценностью – либо из-за того, что в бедных районах (где укоренилась "продовольственная среда, способствующая развитию ожирения")²⁴ доступ к здоровому питанию очень ограничен, либо из-за нехватки средств. С повышением добавленной стоимости всех высококонсолидированных секторов производственно-сбытовой цепочки, находящихся как в ее начале (факторы производства), так и в конце (переработка и розничная торговля), экономическая и политическая власть в продовольственных системах концентрируется в руках немногих²⁵, а мелким фермерам становится все труднее получить доступ к участию в продовольственных производственно-сбытовых цепочках на справедливых и равноправных условиях и обеспечить соблюдение стандартов по количеству и качеству продукции, предъявляемых супермаркетами. Другой важной проблемой региона является значительный объем продовольственных потерь и пищевых отходов, которые увеличивают выбросы парниковых газов, и решать эту проблему следует в рамках перехода к устойчивым агропродовольственным системам²⁶. По оценкам, порядка 30 процентов общего объема продовольствия, производимого для потребления человеком в Европе, портится, непригодно для продажи или выбрасывается²⁷.

II. Необходимость системного межотраслевого подхода к осуществлению перехода к устойчивым агропродовольственным системам

8. Устойчивые агропродовольственные системы должны обеспечивать занятость и достойный доход в сельских районах и во всех звеньях производственно-сбытовых цепочек, а также полезные и питательные продукты питания, другие товары и экологические услуги для всего населения в целом. При этом необходимо учитывать все аспекты устойчивости (экономические, социальные и экологические), чтобы не поставить под угрозу продовольственную безопасность и питание будущих поколений. Эта задача представляет собой

²³ В странах Европы и Центральной Азии показатели потребления продуктов, прошедших глубокую технологическую обработку, существенно разнятся: от 10,2 процентов в Португалии до 50,4 процентов в Соединенном Королевстве. Monteiro et al., (2018). Household availability of ultra-processed foods and obesity in nineteen European countries. *Public Health Nutrition*, 21(1), 18-26.

²⁴ Swinburn, B., Egger, G., Raza, F., 1999. Dissecting obesogenic environments: The development and application of a framework for identifying and prioritizing environmental interventions for obesity (*Анализ среды, способствующей ожирению: разработка и применение методики выявления и определения значимости нарушений окружающей среды для зрения развития ожирения*). *Prev. Med.* 29, 563–570.

²⁵ IPES-Food 2017b. Too big to Feed (см. http://www.ipes-food.org/images/Reports/Concentration_FullReport.pdf)

²⁶ ФАО, 2011 (см. <http://www.fao.org/save-food/background/ru/>). Проводимая под руководством ФАО инициатива "Сохранить продовольствие" осуществляется в партнерстве с международными организациями, частным сектором и гражданским обществом в целях сокращения продовольственных потерь и пищевых отходов в продовольственных системах. Она обеспечивает странам Европы и Центральной Азии необходимый механизм для решения этой важной проблемы.

²⁷ ФАО, 2011. Global food losses and food waste – Extent, causes and prevention (*Мировые продовольственные потери и пищевые отходы: масштабы, причины и предотвращение*) (см. <http://www.fao.org/docrep/014/mb060e/mb060e00.pdf>). Эти данные по Европе включают 28 стран Евросоюза, а также страны ЕАСТ, Юго-Восточной Европы и европейской части СНГ.

сложный комплекс взаимосвязанных вопросов, требующих системного подхода с привлечением всех профильных секторов и всех заинтересованных сторон, участвующих в продовольственной системе.

9. Существующие подходы, как правило, предполагают решение проблем изолированно друг от друга. Например: i) аграрная политика, способствующая развитию интенсивных и ресурсоемких моделей производства, подрывает экологическую политику, направленную на сохранение качества грунтовых вод и биоразнообразия водной среды; и ii) аграрная политика, способствующая развитию производства высококалорийных, но бедных питательными веществами продуктов питания, вступает в противоречие с политикой в области здравоохранения, которая предполагает пропаганду разнообразного питания и увеличения потребления фруктов и овощей. Для решения взаимосвязанных проблем в продовольственных системах необходимы комплексные подходы. Первый шаг состоит в том, чтобы сместить акцент, перейдя от отраслевых к межотраслевым, системным подходам и целям, и рассмотреть всю продовольственную систему в целом, от фермы до стола, с учетом всех ее участников, видов деятельности и элементов, а также их связей друг с другом. Подход, предусматривающий воздействие на всю продовольственную систему в целом, предполагает также учет взаимодействия с другими системами (с производством непродовольственных сельскохозяйственных товаров, энергетикой, здравоохранением, торговлей, социальной защитой, окружающей средой и т.д.) – это является важнейшим элементом разработки, планирования и осуществления стратегий²⁸. Реформы будут более действенными, если их сочетать и увязывать с рядом скоординированных шагов по внедрению новых стимулов в агропродовольственных системах, снижающих риски негативных результатов и способствующих синергии различных систем. В стратегиях устойчивого развития необходимо также учитывать экологические, социальные и экономические изменения, обусловленные внешними факторами, включая изменение климата, урбанизацию и экономические колебания. Кроме того, для создания условий, в которых могут укорениться более устойчивые и справедливые агропродовольственные системы, следует уравновесить силы в этих системах, содействуя широкому и сбалансированному в гендерном отношении участию заинтересованных сторон. В этой связи необходимы новые модели управления продовольственной системой с участием заинтересованных сторон, представляющих различные секторы и уровни (городской, сельский, национальный и субнациональный); это позволит обеспечить более системный и комплексный подход к продовольственной системе в плане политики и стратегий.

10. Для того чтобы не допустить прироста глобальной температуры выше критической отметки в 2°C, к 2050 году выбросы парниковых газов необходимо сократить ни много ни мало на 70 процентов. Этого можно добиться только при участии сельскохозяйственного и продовольственного секторов, которые обладают значительным потенциалом по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним. Проблема в том, что, сокращая выбросы, необходимо удовлетворить беспрецедентный спрос на продовольствие, снизить распространенность заболеваний, связанных с питанием, и обеспечить средства к существованию сельхозпроизводителям, от которых в конечном счете и зависит производство продовольствия. Центральная роль секторов продовольствия и сельского хозяйства в решении задачи обеспечения устойчивости подчеркивает необходимость незамедлительного преобразования продовольственных систем, а значит, открывает и широкие возможности.

11. В 2016 году в контексте реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года Комитет ФАО по сельскому хозяйству (КСХ)²⁹ признал, что для эффективного перехода к устойчивому развитию в области продовольствия и сельского хозяйства необходимо общее понимание и улучшение диалога внутри секторов и между ними.

---

²⁸ UNDESA, 2015

(см. <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/8506IASD%20Workshop%20Report%2020150703.pdf>)

²⁹ ФАО, 2016. Сельское хозяйство и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

(см. <http://www.fao.org/3/a-mr022r.pdf>)

Члены ФАО одобрили пять принципов устойчивости в сфере продовольствия и сельского хозяйства³⁰ в качестве основы для политического диалога и создания управленческих механизмов, необходимых для определения путей устойчивого развития в рамках ЦУР, в различных секторах и соответствующих производственно-сбытовых цепочках. Вот эти принципы:

- повышение эффективности использования ресурсов;
- сохранение, защита и улучшение естественных экосистем;
- укрепление и защита источников средств к существованию, справедливости и социального благополучия в сельских районах;
- повышение устойчивости людей, общин и экосистем к внешним воздействиям;
- поддержка ответственных и эффективных механизмов управления природными и антропогенными системами.

12. Для создания устойчивых агропродовольственных систем необходим многоотраслевой подход, позволяющий странам достичь ЦУР³¹, которые ориентированы на аналогичный комплексный подход. Поэтому для сельского хозяйства и связанных с продовольствием секторов крайне важно активно участвовать в национальных механизмах реализации, координации и мониторинга ЦУР, которые созданы в ряде стран Европы и Центральной Азии в целях интеграции ЦУР в национальную политику в области развития (например, в национальных советах по устойчивому развитию или других аналогичных органах). Некоторые страны Европы и Центральной Азии проводят также добровольные национальные обзоры реализации ЦУР³². Вместе с тем, несмотря на наличие координационных органов, во многих странах по-прежнему практически отсутствует осведомленность и/или потенциал, необходимый для сближения политики и эффективной координации действий по осуществлению.

III. Агроэкология^{33, 34}: способ ускорить переход к устойчивым агропродовольственным системам в Европе и Центральной Азии

13. В контексте преобладающей в настоящее время парадигмы сельскохозяйственного производства для решения отдельных проблем используются различные методы и подходы, такие как почвозащитное и ресурсосберегающее земледелие, комплексная борьба с вредителями, климатически оптимизированное сельское хозяйство и сельское хозяйство, влияющее на качество питания. Всё это меры позитивные, но для решения тех сложных и серьезных проблем, о которых говорилось выше, недостаточные. Поскольку в центре внимания оказываются создание синергии на (агроэко)системном уровне и социальное измерение, устанавливающее более тесные связи между производителями и потребителями, агроэкология воплощает тот тип системного мышления, который описан выше, и потому заслуживает внимания стран Европы и Центральной Азии с точки зрения ее потенциала по осуществлению перехода к устойчивым агропродовольственным системам. Как элемент комплексного ландшафтного подхода, агроэкология предлагает также комплексный вариант реализации ЦУР, обеспечивая

³⁰ ФАО 2014. Building a common vision for sustainable food and agriculture (см. <http://www.fao.org/3/a-i3940e.pdf>)

³¹ ФАО, 2018. Подробный доклад о реализации ЦУР в регионе как на страновом, так и на региональном уровнях приведен в информационной записке, представленной вниманию участников РКЕ (см. ERC/18/INF/11)

³² UNDESA, 2018. К 2017 году добровольные национальные обзоры (ДНО) в целях анализа ситуации с реализацией ЦУР на страновом уровне подготовили уже 43 страны, включая 11 стран региона. В 2018 году ДНО проведут еще 47 стран, в том числе 14 – из региона Европы и Центральной Азии (см. <https://sustainabledevelopment.un.org/hlpf/2018>)

³³ ФАО, 2016. С подборкой определений термина "агроэкология" можно ознакомиться на сайте ФАО по адресу: <http://www.fao.org/agroecology/knowledge/definition/ru/>

³⁴ В настоящем документе термин "агроэкология" определяется в широком смысле и включает не только применение экологических концепций и принципов к планированию и управлению устойчивыми агроэкосистемами (включая агролесоводство и большое число агрономических приемов по повышению устойчивости и невосприимчивости к внешним факторам), но и полноценный учет экологии всей продовольственной системы в целом, в том числе ее экологического, экономического и социального измерений.

непосредственный вклад в достижение как минимум десяти из 17 целей³⁵. Наиболее распространенной моделью ведения сельского хозяйства с применением агроэкологических принципов сегодня является органическое сельское хозяйство, но в регионе практикуются и другие виды агротехники, использующие те же принципы и направленные на повышение устойчивости, в частности, пермакультура и биодинамическое сельское хозяйство.

14. До недавнего времени основные усилия по увеличению производства продовольствия, которое требовалось обеспечить вкупе с решением проблем устойчивости и невосприимчивости к последствиям изменения климата, были направлены на улучшение генетических свойств и применение технологических и других подходов, включая прецизионное сельское хозяйство или почвозащитное и ресурсосберегающее земледелие. Польза агроэкологии состоит в том, что она предлагает альтернативную парадигму, в рамках которой необходимыми условиями являются перестройка и диверсификация всей системы, а новые подходы к передаче знаний, участию, принятию решений и соотношению сил важны в той же мере, что и новые методы ведения сельского хозяйства. Диверсифицированные агроэкологические системы обеспечивают более высокую сопротивляемость и невосприимчивость к климатическим явлениям, что, возможно, приведет к сокращению выбросов парниковых газов и может сделать сельское хозяйство более устойчивым в среднесрочной и долгосрочной перспективе; таким образом, эти системы обеспечивают решение трех задач климатически оптимизированного сельского хозяйства³⁶. Конкретные технологии и инновации (социальные и технологические) следует рассматривать с точки зрения их совместимости с агроэкологическими принципами, а не в качестве альтернативы им. При том, что отдельные методы должны соответствовать конкретным условиям данной местности, агроэкологические принципы в равной степени применимы как к мелкомасштабным, так и к крупномасштабным системам сельскохозяйственного производства. И это чрезвычайно важно, поскольку разнообразие размеров производственных систем в регионе очень велико³⁷.

15. Быстро растет корпус данных о потенциале диверсифицированных агроэкологических систем с точки зрения получения взаимодополняющих выгод и их сохранения с течением времени³⁸, а также в плане уменьшения потерь и создания возможностей для восстановления в условиях экологических стрессов и потрясений, вызванных изменением климата. Такие системы способствуют сокращению выбросов парниковых газов, связыванию углерода, повышению эффективности использования водных и других ресурсов, улучшению здоровья почв, увеличению биоразнообразия и диапазона экосистемных услуг, а также восстановлению деградированных земель.

16. Поликультуры и смешанные системы, сочетающие растениеводство с животноводством и рыбоводством и являющиеся частью диверсифицированных агроэкологических систем, также обладают потенциалом для решения проблемы тройного бремени неполноценного питания, поскольку повышают доступность на местном уровне богатой питательными веществами, свежей и разнообразной пищи в течение всего года³⁹. Разнообразие играет центральную роль в

³⁵ ООН, 2015. ЦУР 1: задачи 1.1, 1.2, 1.4 и 1.5; ЦУР 2: все задачи; ЦУР 3: задачи 3.2, 3.4 и 3.9; ЦУР 6: задачи 6.3, 6.4, 6.5 и 6.6; ЦУР 8: задачи 8.1, 8.2, 8.3, 8.4, 8.5, 8.6, 8.8 и 8.9; ЦУР 11: задачи 11.4; ЦУР 12: задачи 12.1, 12.2, 12.3, 12.4, 12.5 и 12.7; ЦУР 13: задачи 13.1, 13.2 и 13.3; ЦУР 14: задача 14.1; ЦУР 15: задачи 15.1, 15.2, 15.3, 15.4, 15.5, 15.6 и 15.9 (см. <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/11803Official-List-of-Proposed-SDG-Indicators.pdf>). См. также веб-приложение.

³⁶ Климатически оптимизированное сельское хозяйство имеет три задачи: 1) устойчивое повышение продуктивности сельского хозяйства в целях поддержки справедливого роста доходов, укрепления продовольственной безопасности и содействия развитию; 2) укрепление адаптационного потенциала и устойчивости к потрясениям на различных уровнях (начиная с уровня фермерского хозяйства и заканчивая национальным уровнем); и 3) сокращение выбросов парниковых газов и повышение уровня связывания углерода там, где это возможно.

³⁷ ФАО, 2017. Доклад о работе регионального симпозиума "Агроэкология в интересах устойчивых агропродовольственных систем в Европе и Центральной Азии" (см. <http://www.fao.org/3/a-i7604e.pdf>)

³⁸ IPES-Food, 2016. From Uniformity to Diversity: from industrial agriculture to diversified agroecological systems (*От единообразия к разнообразию: переход от промышленного сельского хозяйства к диверсифицированным агроэкологическим системам*) (см. http://www.ipes-food.org/images/Reports/UniformityToDiversity_FullReport.pdf)

³⁹ Carletto et al., 2015. Farm-Level Pathways to Improved Nutritional Status: Introduction to the Special Issue (*Пути улучшения пищевого статуса населения на уровне фермерского хозяйства: введение в Специальный выпуск*). The

понятии "устойчивый рацион питания"⁴⁰; разнообразие рациона снижает риск дефицита микроэлементов, ожирения и связанных с этим НИЗ. Кроме того, в диверсифицированных агроэкологических системах меньше используются пестициды и другие вредные химические вещества и повышается концентрация целого ряда антиоксидантов в продуктах питания, что способствует снижению риска хронических заболеваний⁴¹.

17. Стратегии диверсификации агроэкологического производства могут также способствовать созданию источников средств к существованию, более устойчивых к внешним воздействиям. Меньшая зависимость от внешних факторов производства снижает производственные затраты и повышает рентабельность; то же касается и проводимых на местном уровне преобразований и повышения добавленной стоимости. Сокращение использования внешних факторов производства, включая затраты энергии на производство пестицидов и удобрений, способствует уменьшению выбросов парниковых газов, а стратегии замещения внешних факторов производства, такие как увеличение запасов органического вещества почвы и совмещение культур (например, агролесоводство), способствуют адаптации к изменению климата и смягчению его последствий. Укорочение товаропроводящих цепей, в рамках которых связи между производителями и потребителями становятся более тесными, содействует созданию долгосрочных доверительных отношений и, за счет уменьшения количества посредников, обеспечивает производителям более высокие цены на их продукцию, которые тем не менее остаются доступными для потребителей. Кроме того, диверсификация растениеводства и животноводства является одной из форм самострахования, стабилизации доходов на случай неурожая, потерь скота или водных животных и других рисков⁴². Трудоемким характером агроэкологии обусловлены более высокие затраты на рабочую силу, но и более высокий потенциал для создания добавленной стоимости и возможностей трудоустройства в сельских районах⁴³. В силу того, что такие системы являются наукоемкими, а не капиталоемкими, эта профессия становится более доступной и привлекательной для молодежи. Иными словами, агроэкология может способствовать решению ряда наиболее насущных социально-экономических проблем этого региона, особенно в Центральной Азии и Восточной Европе.

Journal of Development Studies 51, 945–957.; Kumar et al., 2015. If they grow it, will they eat and grow? Evidence from Zambia on agricultural diversity and child undernutrition (*Если они это вырастят, будут ли они это есть и расти? Данные Замбии о сельскохозяйственном разнообразии и недоедании среди детей*). The Journal of Development Studies 51, 1060–1077.; Shively et al., 2015. Agricultural Diversity and Child Stunting in Nepal (*Сельскохозяйственное разнообразие и отставание в росте у детей в Непале*). Journal of Development Studies 51.; Herforth, 2010. Promotion of Traditional African Vegetables In Kenya And Tanzania: A Case Study Of An Intervention Representing Emerging Imperatives In Global Nutrition (*Пропаганда потребления традиционных африканских овощей в Кении и Танзании: тематическое исследование вмешательства, представляющего новые глобальные императивы в питании*). Cornell University.; Oyarzun et al., 2013. Making sense of agrobiodiversity, diet, and intensification of smallholder family farming in the Highland Andes of Ecuador (*Агробιοразнообразие, рацион питания и интенсификация мелкого семейного сельскохозяйственного производства в высокогорных Андах Эквадора*). Ecol Food Nutr 52, 515–541.; Jones et al., 2014. Farm production diversity is associated with greater household dietary diversity in Malawi: Findings from nationally representative data (*Разнообразие сельскохозяйственного производства связано с повышением разнообразия рациона домохозяйств в Малави: репрезентативные национальные данные*). Food Policy 46, 1–12; Remans et al., 2011. Assessing Nutritional Diversity of Cropping Systems in African Villages (*Оценка пищевого разнообразия в системах земледелия африканских деревень*). PLoS ONE 6, e21235.

⁴⁰ FAO, 2011. Sustainable Diets and Biodiversity (см. <http://www.fao.org/docrep/016/i3004e/i3004e.pdf>)

⁴¹ Barański et al., 2014. Higher antioxidant and lower cadmium concentrations and lower incidence of pesticide residues in organically grown crops: a systematic literature review and meta-analyses (*В культурах, выращенных органическим способом, содержание антиоксидантов выше, а концентрация кадмия и остатков пестицидов - ниже: систематический обзор литературы и мета-анализ*). Br. J. Nutr. 112, 794–811.

⁴² Gliessman, 2007. Agroecology: The Ecology of Sustainable Food Systems (*Агроэкология: экология устойчивых продовольственных систем*). CRC Press.; Johnston et al., 1995. Crop and farm diversification provide social benefits (*Диверсификация сельскохозяйственных культур и хозяйств приносит социальные блага*). California Agriculture 49, 10–16.; Papademetriou & Dent, 2001. Crop Diversification in Asia Pacific (*Диверсификация сельскохозяйственных культур в Азиатско-Тихоокеанском регионе*), Regional Office for Asia and the Pacific. Food and Agriculture Organization of the United Nations, Bangkok, Thailand.

⁴³ FAO, 2017. Доклад о работе регионального симпозиума "Агроэкология в интересах устойчивых агропродовольственных систем". Например, европейские органические виноградники создают больше рабочих мест: 3,5 по сравнению с 1,8 в обычных виноградниках той же площади (см. <http://www.fao.org/3/a-i7604e.pdf>)

18. Свойства агроэкологии (сокращение использования химикатов, наукоемкость вместо капиталоемкости, более тесные связи между производителями и потребителями, более открытый характер управления, предусматривающий более широкое участие в принятии решений) обладают потенциалом для изменения соотношения сил в продовольственных системах. Все это необходимо для преодоления всевозможных "блокировок"⁴⁴ и препятствий, с которыми секторам продовольствия и сельского хозяйства придется столкнуться в переходный период. Масштабы этой проблемы требуют сильной политической воли и широкого участия заинтересованных сторон. Кроме того, необходима серьезная переориентация инвестиций и внедрение поддерживающих мер политики и систем стимулирования. В системах образования и распространения сельскохозяйственных знаний необходимо уделять больше внимания коллективным исследованиям и агроэкологии, а сами эти системы – укрепить. Важно отметить, что в процессе перехода от ресурсоемкого сельского хозяйства к агроэкологическому производству потребуются финансовые стимулы, компенсирующие временное снижение продуктивности, которое может произойти в период восстановления здоровья почв. Понадобятся меры поддержки и стимулы для развития альтернативных рынков агроэкологической продукции, а для создания и поддержки таких рынков следует использовать систему государственных закупок⁴⁵.

19. Состоявшийся в ноябре 2016 года региональный симпозиум "Агроэкология в интересах устойчивых агропродовольственных систем в Европе и Центральной Азии", в котором приняли участие представители 41 страны, продемонстрировал серьезность замыслов и высокие ожидания участников в отношении преобразующего потенциала агроэкологии в Европе и Центральной Азии. В докладе о работе симпозиума приведен ряд примеров успешного перехода к агроэкологическому способу производства в различных странах Европы и Центральной Азии⁴⁶. Стремительный рост рынка органического сельского хозяйства в Европе, где за период с 2000 по 2011 год посевные площади увеличились на 123 процента⁴⁷, а за период с 2012 по 2016 год – еще на 18,7 процента⁴⁸, отражает обеспокоенность потребителей качеством тех продуктов, которые они употребляют в пищу, и является обнадеживающим признаком повышения устойчивости. Наконец, на втором Международном симпозиуме по агроэкологии, который состоялся 3–5 апреля 2018 года в Риме⁴⁹, был дан старт инициативе по расширению масштабов применения агроэкологии, объединившей для разработки совместного плана действий расположенные в Риме учреждения, занимающиеся вопросами продовольствия и сельского хозяйства, и другие профильные учреждения ООН.

---

⁴⁴ IPES-Food, 2016. From Uniformity to Diversity: a paradigm shift from industrial agriculture to diversified agroecological systems (*От единообразия к разнообразию: переход от промышленного сельского хозяйства к диверсифицированным агроэкологическим системам*) (см. http://www.ipes-food.org/images/Reports/UniformityToDiversity_FullReport.pdf)

⁴⁵ IPES-Food, 2016. From Uniformity to Diversity: a paradigm shift from industrial agriculture to diversified agroecological systems (*От единообразия к разнообразию: переход от промышленного сельского хозяйства к диверсифицированным агроэкологическим системам*) (см. http://www.ipes-food.org/images/Reports/UniformityToDiversity_FullReport.pdf)

⁴⁶ ФАО, 2017. Доклад о работе регионального симпозиума "Агроэкология в интересах устойчивых агропродовольственных систем в Европе и Центральной Азии" (см. <http://www.fao.org/3/a-i7604e.pdf>)

⁴⁷ European Commission, 2013 (см. https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/evaluation/market-and-income-reports/2013/organic-farming/chap2_en.pdf)

⁴⁸ FiBL, 2018 (см. <https://shop.fibl.org/CHen/mwdownloads/download/link/id/1093/?ref=1>)

⁴⁹ ФАО, 2018. С итогами симпозиума и докладом о его работе можно будет ознакомиться по ссылке <http://www.fao.org/about/meetings/second-international-agroecology-symposium/en/>

IV. Возможности стран Европы и Центральной Азии в плане ускорения процесса формирования устойчивых агропродовольственных систем и достижения целей в области устойчивого развития

20. С принятием в 2015 году Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, включающей 17 ЦУР, была создана единая глобальная концепция устойчивого развития и общий механизм, призванный стать всеобщим руководством к действию в области развития на ближайшие 15 лет. В этой Повестке дня также отмечена роль частного сектора и гражданского общества в работе с правительствами по достижению ЦУР. В рамках национального диалога с участием многих заинтересованных сторон страны должны оценить свои приоритеты и в увязке с глобальными целями определить национальные задачи с учетом различий в приоритетах, местных условиях, потенциале и уровнях развития⁵⁰. ЦУР неделимы и универсальны, поэтому подход к их реализации должен быть целостным, многоотраслевым и междисциплинарным⁵¹.

21. Устойчивые агропродовольственные системы представляют собой уникальный комплексный инструмент ускорения процесса достижения ЦУР. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года создает идеальный контекст и механизм для реформирования агропродовольственных систем в целях повышения их устойчивости и невосприимчивости к внешним воздействиям в условиях изменения климата. Любые меры в рамках перехода к устойчивым агропродовольственным системам будут более успешными, если обеспечить их согласованность и интеграцию с рядом других обязательств и инициатив, таких как:

- определяемые на национальном уровне вклады агропродовольственных систем в контексте Парижского соглашения об изменении климата и Коронивийской программы совместной работы в области сельского хозяйства;
- Стратегический план в области биоразнообразия на 2011–2020 годы, принятый в рамках Конвенции о биологическом разнообразии (КБР), и Айтинские целевые задачи в области биоразнообразия;
- Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием (КБО ООН) и ее цели в области нейтрализации деградации земель;
- Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий;
- Новая программа развития городов;
- Десятилетие действий ООН по проблемам питания;
- Десятилетие семейных фермерских хозяйств ООН;
- Европейское почвенное партнерство;
- пересмотр Общей сельскохозяйственной политики Европейского союза;
- региональные экономические или торговые инициативы;
- Таланоаский диалог и Гендерный план действий в русле Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН).

Более подробное описание этих обязательств и инициатив представлено в веб-приложении⁵².

22. В контексте диалога по вопросам политики и механизмов управления, необходимых для определения путей устойчивого развития в рамках достижения ЦУР, деятельности различных секторов и функционирования всех звеньев производственно-сбытовых цепочек в сфере

⁵⁰ ФАО, 2016. Цели в области устойчивого развития и их влияние на развитие сельского хозяйства и сельских районов в регионе Европы и Центральной Азии (см. <http://www.fao.org/3/a-mp172r.pdf>)

⁵¹ Global Sustainable Development Report 2015 edition (см.

<https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1758GSDR%202015%20Advance%20Unedited%20Version.pdf>)

⁵² ФАО, 2018 (см. <http://www.fao.org/about/meetings/regional-conferences/erc31/documents/ru/>)

продовольствия и сельского хозяйства, странам Европы и Центральной Азии стоит обратить внимание на потенциал агроэкологии в плане достижения сразу нескольких ЦУР и создания основы для перехода к устойчивым и невосприимчивым к внешним воздействиям агропродовольственным системам. Агроэкология обеспечивает комплексный подход к реализации задач в рамках ЦУР и при этом позволяет решать проблемы изменения климата, деградации окружающей среды, питания/здравоохранения, а также социально-экономические задачи региона Европы и Центральной Азии. Разработка политики поддержки и создание стимулов для внедрения диверсифицированных агроэкологических систем будут также способствовать сохранению биоразнообразия в агропродовольственных системах и повышению их устойчивости к климатическим рискам. Пять принципов устойчивости в области продовольствия и сельского хозяйства послужат полезным ориентиром для разработки/модификации необходимых стратегий.

23. Диалогу по вопросам политики и согласованию отраслевых мер в рамках комплексных стратегий создания агропродовольственной системы, имеющей четкие задачи в русле ЦУР и других глобальных обязательств, могут способствовать национальные межотраслевые координационные механизмы, подобные тем, которые формируются для координации действий по осуществлению ЦУР. Такому диалогу и планированию действий на местном или региональном уровнях могут содействовать советы по продовольственной политике, которые уже существуют в ряде европейских городов⁵³, или организуемые на местах инициативные группы⁵⁴, такие как программа LEADER⁵⁵. Эти структуры привлекают к процессам принятия решений, касающихся продовольственной системы, рынков и торговли, все профильные секторы и целый ряд заинтересованных сторон, включая потребителей и производителей продуктов питания; они создают благоприятные политические условия для реализации инициатив по созданию местных устойчивых продовольственных систем на основе принципа "снизу вверх". Вероятно, потребуется создать потенциал для обеспечения эффективного планирования и осуществления действий, в частности, для содействия инновациям и создания партнерских связей в агропродовольственных системах, мобилизации инвестиций и измерения и мониторинга результатов.

24. Значительно ускорить переход к устойчивым агропродовольственным системам может переориентация инвестиций в образование и научные исследования в пользу финансирования инноваций, способствующих развитию агроэкологии и комплексных систем, в которых учитываются также вопросы здравоохранения и охраны окружающей среды. Повысить эффективность таких усилий может укрепление сотрудничества между странами. Несмотря на то, что объем инвестиций пока ограничен, регион Европы и Центральной Азии демонстрирует большой потенциал в плане исследований и инноваций в области агроэкологии. Несколько университетов и научных центров создали у себя научно-исследовательские подразделения и разработали специальные учебные программы по агроэкологии⁵⁶. Эти инициативы следует всячески развивать и поддерживать; кроме того, необходимо устанавливать связи со службами распространения знаний. В стратегии "Европейское продовольствие 2030" признана необходимость "принятия подхода, который предусматривал бы воздействие на всю

⁵³ Agroecocities, 2017 (см. <http://www.agroecocities.eu/tag/food-policy-council/>)

⁵⁴ Инициативные группы на местах занимаются разработкой местных стратегий, поддержкой сетевых связей, а также оценкой и утверждением проектов в Европейском союзе.

⁵⁵ European Commission, 2018. LEADER programme (*Программа LEADER*) (см. http://enrd.ec.europa.eu/enrd-static/leader/en/leader_en.html; см. также ENPARD programme: https://ec.europa.eu/budget/euprojects/european-neighbourhood-programme-agriculture-and-rural-development-enpard-georgia_en)

⁵⁶ Примерами являются: Кассельский университет (Германия), Университет прикладных наук Фульды (Германия), Гентский университет (Бельгия), Институт сельского хозяйства и пищевой промышленности региона Рона-Альпы, Лион (Франция), Технический университет г. Клуж-Напока (Румыния) и Орхусский университет (Дания). В ряде научно-исследовательских центров, таких как ИНРА и СИРАД, агроэкология является главным предметом научных проектов, а некоторые другие, в том числе Центр агроэкологии, водных ресурсов и устойчивости при Университете Ковентри (Соединенное Королевство), полностью посвятили свою деятельность изучению научных и социальных аспектов агроэкологии.

продовольственную систему в целом на основе устойчивости, связи моря и суши и охвата всей продовольственной производственно-сбытовой цепочки"⁵⁷.

25. В различных секторах был выдвинут целый ряд частных инициатив по созданию устойчивых производственно-сбытовых цепей⁵⁸, которые могут способствовать повышению устойчивости. Примечательно, что в нескольких агропродовольственных секторах значительную долю теперь составляет продукция "справедливой торговли", причем на рынок Европейского союза приходится примерно две трети мировых продаж⁵⁹. У частного сектора должна быть возможность участия в процессах реализации ЦУР, но при этом ему следует соблюдать принципы ответственного инвестирования в сельское хозяйство. Следует также стимулировать рост частных инвестиций в устойчивое развитие сельского хозяйства и продовольственные системы.

26. Предложенные региональные инициативы, которые должны быть реализованы в течение двухгодичного периода 2018-2019 годов, дают ценную возможность ускорить переход к устойчивым агропродовольственным системам в Европе и Центральной Азии:

- а) внедрение диверсифицированных агроэкологических систем в рамках Региональной инициативы 1⁶⁰ открывает широкие перспективы для улучшения условий жизни сельхозпроизводителей и повышения их устойчивости к внешним воздействиям, а также для создания рабочих мест в сельских районах;
- б) активизация усилий по организации коротких производственно-сбытовых цепочек и альтернативных систем розничной торговли, а также диверсификация производства продукции для местных рынков в рамках Региональной инициативы 2⁶¹ могут способствовать созданию необходимых стимулов для диверсификации, повышения устойчивости к внешним факторам и формирования устойчивых производственно-сбытовых цепей, а также укреплению здоровья населения и устойчивости рационов питания;
- с) включение в Региональную инициативу 3⁶² вопросов диверсификации и агроэкологии может способствовать существенному смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, а также снижению рисков и рациональному использованию природных ресурсов.

27. Для того чтобы воспользоваться этими возможностями, многим странам необходимо будет укрепить свой потенциал. Ниже перечислены некоторые меры, для осуществления которых страны региона, возможно, пожелают обратиться к ФАО с просьбой о содействии в наращивании потенциала:

- а) повышение осведомленности о важности межотраслевого сотрудничества в рамках "общегосударственного подхода" и вовлечения всех заинтересованных сторон, или "подхода, основанного на участии всего общества", в процессе перехода к устойчивым агропродовольственным системам;

---

⁵⁷ European Commission, 2016b. Horizon 2020 Work Programme 2016–2017, 9. Food security, sustainable agriculture and forestry, marine and maritime and inland water research and the bioeconomy (*Горизонт 2020. Программа работы на 2016-2017 годы. 9. Продовольственная безопасность, устойчивое сельское хозяйство и лесное хозяйство, морские исследования и исследования морской воды и внутренних водоемов, биоэкономика*) (см. http://ec.europa.eu/research/participants/data/ref/h2020/wp/2016_2017/main/h2020-wp1617-food_en.pdf)

⁵⁸ United Nations Global Compact, 2017. Примеры см. по ссылке: <http://supply-chain.unglobalcompact.org/site/initiativesLanding/page:9>

⁵⁹ European Parliamentary Research Service, 2014. 'Fair trade and consumers in the European Union' (*Справедливая торговля и потребители в Европейском Союзе*) (см. [http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2014/140784/LDM_BRI\(2014\)140784_REV1_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2014/140784/LDM_BRI(2014)140784_REV1_EN.pdf))

⁶⁰ Региональная инициатива 1: "Расширение прав и возможностей мелких собственников и семейных фермерских хозяйств в целях повышения эффективности источников средств к существованию и борьбы с нищетой"

⁶¹ Региональная инициатива 2: "Торговля сельхозпродукцией и рыночная интеграция"

⁶² Региональная инициатива 3: "Рациональное использование природных ресурсов в условиях изменения климата"

- b) пересмотр национальных стратегий, мер политики и программ в свете приведения их в соответствие с международными обязательствами (ЦУР, НИЗ, Айтинские задачи и т.д.);
- c) укрепление потенциала стран в вопросах создания, реализации и мониторинга достижения предусмотренных ЦУР целевых показателей и индикаторов;
- d) организация межведомственного диалога и создание потенциала для разработки межведомственных платформ;
- e) поддержка диалога между национальными и местными органами власти в целях укрепления потенциала по осуществлению на низовом уровне;
- f) поддержка организации планирования инвестиций/расходов и мобилизации ресурсов в соответствии с комплексными мерами политики и стратегиями; и
- g) мобилизация гражданского общества, частного сектора и научных кругов для участия в многосторонних партнерствах и разработка программ и инициатив по обеспечению их активного и тесного сотрудничества с государственным сектором в целях осуществления ЦУР.

28. Важно отметить, что инвестиции как государственного, так и частного секторов должны быть увязаны с новыми мерами политики и стратегиями, необходимыми для обеспечения перехода к устойчивым агропродовольственным системам.

29. Членам конференции рекомендуется обсудить эти проблемы, руководствуясь следующими наводящими вопросами:

- 1) Каков потенциал подхода к созданию устойчивых агропродовольственных систем с точки зрения содействия достижению ЦУР?
- 2) Каким образом диверсифицированные агроэкологические системы могут способствовать ускорению перехода к устойчивым агропродовольственным системам?
- 3) Как именно следует усилить политическую поддержку на национальном уровне с участием ФАО, чтобы обеспечить создание устойчивых агропродовольственных систем и их вклад в достижение ЦУР?
- 4) Как обеспечить дальнейшую интеграцию частного сектора и международных финансовых учреждений в процесс перехода к устойчивым агропродовольственным системам и какие стимулы могут обеспечить увеличение инвестиций их стороны?
- 5) Каковы основные процессы и движущие силы национального уровня, способствующие преобразованиям в продовольственных системах в рамках ЦУР, Десятилетия действий ООН по проблемам питания и национальных обязательств перед МКП-2?